

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

1867. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Ноября 30.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

О кончинѣ Преосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго.

(Къ исполненію.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ, по случаю извѣстія о кончинѣ Преосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго, между прочимъ **П р и к а з а л и**: О кончинѣ Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета поставить въ извѣстность Восточныхъ Патріарховъ особыми грамотами, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать указами и всѣмъ въ Имперіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ той увѣренности, что они не преминуть, по полученіи такового извѣстія, вознести молитвы свои къ престолу Всевышняго о упокоеніи души Іерарха, подвизавшагося въ теченіи 50-ти лѣтъ на пользу Святой Церкви. Ноября 21 дня 1867 года.

Въ г. Калугѣ, въ Каѳедральномъ Соборѣ, совершена, Его Преосвященствомъ, панихида о упокоеніи новопреставленнаго Преосвященнаго Митрополита Филарета, соборнѣ, 26 и 27 сего Ноября. За тѣмъ въ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ предписывается совершить такую же панихиду въ первый, по полученіи сего воскресный или праздничный день.

Высокопреосвященный Филаретъ митрополитъ Московскій родился 1782 г. Декабря 26 дня; постриженъ въ монашество въ 1808 г. рукоположенъ во епископа въ 1817 г. поступилъ на каѳедру Московской митрополіи въ 1821 г. умеръ сего 1867 г. ноября 19.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На *священническую* вакансію—козельскаго уѣзда, въ село *Хозцы*, опредѣлень окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ *Николай Низяевъ*,—ноября 17.

2. На *священническую* вакансію—медынскаго уѣзда, въ село *Рождество* на *Шанѣ*, опредѣлень студентъ *Николай Демидовъ*,—ноября 18.

3. На *священническую* вакансію—козельскаго уѣзда, въ село *Бѣтово*, опредѣлень окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ *Федоръ Ильинъ*,—ноября 25.

4. На *священническую* вакансію—жиздринскаго уѣзда, въ село *Анисово Городище*, опредѣлень студентъ *Константинъ Чистяковъ*,—ноября 25.

5. На *священническую* вакансію—боровскаго уѣзда, въ село *Николо-лужу*, опредѣлень студентъ *Петръ Георгіевскій*,—ноября 29.

6. На *священническую* вакансію—мосальскаго уѣзда, въ село *Сильковичи*, опредѣлень студентъ *Михаиль Вагинъ*,—ноября 27.

7. Къ исправленію *пономарской* должности—боровскаго уѣзда, въ село *Ворсино*, опредѣлень уволенный изъ Калужскаго училища ученикъ *Иванъ Глаголевъ*,—ноября 18.

8. Къ исправленію *дьячковской* должности—тарусскаго уѣзда, въ село *Бѣликово*, опредѣлень пономарь того села *Гавріиль Новоградскій*, къ исправленію же *пономарской* должности, на мѣсто *Новоградскаго*, опредѣлень исключенный изъ Калужскаго училища ученикъ *Алексій Бѣликовъ*,—ноября 24.

9. *Пономарь* градо-мещовской Петропавловской церкви *Иоаннъ Соловьевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности для поступленія въ монашество; на мѣсто его опредѣленъ исключенный изъ Калужскаго училища, ученикъ *Алексѣй Низяевъ*,—ноября 30.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ открытіи приходскаго Попечительства.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о приходскихъ Попечительствахъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, открыто Попечительство—жиздринскаго уѣзда, при церкви села *Людинаво Завода*. Предсѣдатель генералъ-маіоръ *Сергѣй Ивановичъ Мальцевъ*; члены (кромя непремѣнныхъ, по положенію, 2-хъ приходскихъ священниковъ, діакона и церковнаго старосты): Волостной старшина *Федоръ Волковъ* и изъ служащихъ при заводахъ г. *Мальцева* 15 человекъ.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются незанятыми вакансіи:

1. *Священническая*—жиздринскаго уѣзда, въ селѣ *Ловати*, за увольненіемъ за штатъ, по старости лѣтъ и болѣзни, священника *Иоанна Бѣльева*.

2. *Священническая*—лихвинскаго уѣзда, въ селѣ *Истикль*, за отрѣшеніемъ отъ мѣста, по неблагоповеденію, 30 сего ноября, священника *Сергія Смирнова*.

3. *Священническая*—боровскаго уѣзда, въ селѣ *Атепцовъ*, 6 класса, за смертію, 30 сего ноября, священника *Петра Богоносцева*.

4. *Діаконская*—мосальскаго уѣзда, въ селѣ *Чертени*, 2 класса за смертію, 15 ноября, діакона *Евима Баталина*.

5. *Дьячковская*—мосальскаго уѣзда, въ селѣ *Лазинкахъ*, 2 класса, за смертію, 27 ноября, дьячка *Саввы Громова*.

О награжденіи набадренникомъ.

За доброхвальныя служеніе и труды по построенію приходскаго храма, награжденъ набадренникомъ священникъ боровскаго уѣзда, села Рождествина, *Иосифъ Спасскій*,—ноября 12.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, для избранія другаго рода жизни:

1. Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи, козельскаго уѣзда, села Колодезей, священнической сынъ, *Сергій Виноградовъ*,—ноября 22.

2. Исключенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи, перемышльскаго уѣзда, села Корекозева, священнической сынъ, *Василій Меньшовъ*,—ноября 29.

О смерти протоіеря Зайцева.

21 сего ноября, скончался, на 74 году жизни, Протоіерей градо-калужской Архангельской церкви, бывшій Членъ Консисторіи и Ректоръ Калужскаго Духовнаго училища, *Лазарь Ивановичъ Зайцевъ*.

Покойный о. Протоіерей Зайцевъ, по окончаніи курса въ Московской Д. Академіи, въ 1824 г. съ степенью магистра, проходилъ профессорскую должность въ Калужской Семинаріи съ 1824 по 1830 годъ; съ посвященіемъ во священника проходилъ должности: Ректора Калужскаго Духовнаго училища съ 1830 по июль 1867 г.—Члена Консисторіи съ 1838 по 1865 г. Возведенъ въ санъ протоіеря въ 1855 г. Пожалованъ скуфьею 1838 г.—камилавкою 1845 г.—наперснымъ крестомъ 1849 г.—орденомъ св. Анны 3 ст. 1855 г.—орденомъ св. Анны 2 ст. 1862 г.—тогоже ордена и той же степени съ Императорскою короною 1866 г.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *Л. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
Им. В. И. ЛЕНИНА

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 22.

1867.

30 Ноября.

Содержаніе. По поводу важнѣйшихъ недостатковъ въ содержаніи нѣкоторыхъ своекоштныхъ учениковъ семинаріи и училищъ.—Сельскій священникъ о. Провъ Зюковъ.—Извѣстіе о смерти преосвященнаго митрополита Филарета.—Объявленія.

По поводу важнѣйшихъ недостатковъ въ содержаніи нѣкоторыхъ своекоштныхъ учениковъ семинаріи и училищъ.

Въ 7 и 9 № № нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1864 года, была помѣщена статья о духовно-училищныхъ бурсахъ, въ которой, между прочимъ, жизнь бурсаковъ сравнивалась съ жизнью учениковъ своекоштныхъ и послѣдней отдано преимущество предъ первою. Но было бы несправедливо выводить изъ этого заключеніе, что квартирная жизнь учениковъ составляетъ такое совершенство, глядя на которое, уже нельзя желать ничего лучшаго. Не смотря на то, что полное изображеніе этой жизни не было задачею указанной статьи, въ ней довольно мѣсть, которыя прямо наводятъ на мысль о томъ, на прим., что есть дурныя ученическія квартиры: такъ говорится, что *неудобную для занятій* квартиру нетрудно перемѣнить,—что живущіе въ квартирахъ ученики *меньше* бурсаковъ испытываютъ разныхъ неудобствъ и страданій,—что, *при небрежности хозяевъ* о чистотѣ и опрятности, родители учениковъ могутъ удобно обращаться къ хозяевамъ съ требованіемъ

быть повнимательнѣе—и т. п. И вообще статья о бурсахъ нигдѣ и ни однимъ словомъ не даетъ даже намекъ, будто въ квартирной жизни своекоштныхъ учениковъ совсѣмъ нѣтъ никакихъ недостатковъ. Такіе недостатки какъ всегда были, такъ и теперь нерѣдко встрѣчаются.

Въ послѣднее время въ нашихъ бурсахъ, благодаря особеннымъ о нихъ попеченіямъ, годъ отъ года все идетъ къ лучшему. Есть основанія надѣяться, что бурсы, наконецъ, сдѣлаются общежитіями, которыя ничѣмъ не будутъ уступать общежитіямъ учениковъ заведеній свѣтскихъ. Правда нѣкоторые изъ недостатковъ артельной бурсацкой жизни, указанныхъ въ означенной статьѣ о бурсахъ,—какъ намъ кажется,—по причинамъ, въ той же статьѣ объясненнымъ, не могутъ быть совершенно искоренены; но не слѣдуетъ домогаться, да мы и не домогаемся, чтобы бурсы доведены были до идеальнаго въ своемъ родѣ совершенства, вообще недостижимаго. Если признано не удобоисполнимымъ совсѣмъ закрыть ихъ и замѣнить стипендіями, то всякому, интересующемуся ихъ благосостояніемъ, можно удовлетвориться, когда онѣ, не коснѣя въ одномъ и томъ же печальномъ положеніи, будутъ постепенно приближаться къ возможному совершенству. Но подобнаго постепеннаго усовершенствованія надо желать и въ отношеніи къ жизни ученической квартирной. Здѣсь прежде всего желательно видѣть скорѣйшее устраненіе нѣкоторыхъ важныхъ недостатковъ въ содержаніи учениковъ,—тѣмъ болѣе, что это дѣло преимущественно зависитъ отъ ихъ родителей, которымъ естественно принимать самое искреннее и живое участіе во всемъ, что касается благосостоянія дѣтей.

Къ сожалѣнію нѣкоторые родители учениковъ, можетъ быть по привычкѣ къ бѣдной, не всегда

удобной и чистой обстановкѣ своей собственной домашней жизни, доселѣ обыкновенно мало обращали вниманія на то, какъ живутъ ихъ дѣти въ квартирахъ. Въ квартирѣ людно, тѣсно... «Ну, что же говорятъ—вѣдь и дома не просторнѣй: девять душъ семейства помѣщаемся въ двухъ комнатахъ». Въ квартирѣ угарно... «Что дѣлать? На всякъ часъ не спасешься, и дома случается угарать: помочишь голову укусомъ, лежишь и пройдетъ». Хозяинъ квартиры имѣетъ маленькихъ дѣтей и помѣщеніе его отдѣляется отъ ученическаго одной неполной перегородкой... «Велика важность! А дома-то вѣдь то же ребята, малъ мала меньше; пошумятъ, порѣзвятся, поплачутъ, да и угомонятся». Квартира находится гдѣ—либо въ глуши, на склонѣ грязной горы или въ грязномъ переулкѣ, не чиста, не отдѣлена отъ кухни... «И это не большая бѣда: наши дѣти не барскія, дома всего навидались, въ кухню и выросли».

Что дѣти духовенства подъ роднымъ кровомъ испытываютъ многія неудобства домашней жизни и въ школахъ не могутъ пользоваться такимъ содержаніемъ, какимъ пользуются дѣти людей богатыхъ,—въ этомъ мы совершенно согласны съ родителями нашихъ учениковъ. Скажемъ болѣе: учениковъ духовныхъ училищъ и не слѣдуетъ приучать къ такому комфорту въ домашней жизни, какимъ окружены бываютъ дѣти родителей, располагающихъ значительнымъ и независимымъ состояніемъ. Богатый человѣкъ, доставляя своимъ дѣтямъ всевозможныя матеріальныя удобства, не позволяя имъ терпѣть ни въ чемъ нисколько нужды, имѣетъ въ виду, что и въ послѣдствіи, при самостоятельной жизни, положеніе дѣтей его не измѣнится къ худшему. Если они не злоупотребятъ наследственнымъ состояніемъ, то для нихъ не будетъ побужденій спланивать свою

долю, разочаровываться въ судьбѣ своей, или употреблять какія—либо непозволительные способы, чтобы поддерживать тоже положеніе, въ какомъ они находились въ лѣта дѣтства и юности,—чтобы удовлетворять привычкамъ и прихотямъ, обратившимся для нихъ въ необходимыя потребности. Напротивъ, высшее матеріальное счастье, на какое можетъ надѣяться въ будущемъ для дѣтей своихъ большинство духовенства,—это болѣе чѣмъ умѣренная, чуждая всякихъ излишествъ, сопряженная съ постояннымъ трудомъ, и потому только безбѣдная жизнь. Болѣе обыкновенное положеніе дѣтей духовенства въ будущемъ—это положеніе людей, которымъ перѣдко приходится вступать въ упорную борьбу съ суровой нуждою, отказывать себѣ даже во многомъ необходимомъ, терпѣть, если не голодь, то холодъ, сырость и другія тяжелыя неудобства бѣдной жизни. Итакъ не благоразумно гоняться духовнымъ за богатыми въ содержаніи дѣтей, баловать ихъ излишествами, знакомить съ такою изнѣженностію, чтобы, какъ говорится, и вѣтеркомъ на нихъ не повѣяло. Очень легко можетъ статься, что такое воспитаніе, при самостоятельной жизни дѣтей, принесетъ имъ много физическихъ и нравственныхъ страданій, и *воздыхающе, а не съ радостію* они будутъ проходить служеніе свое... Но—съ другой стороны—между комфортомъ въ содержаніи дѣтей и доходящимъ до безобразія отсутствіемъ необходимѣйшихъ удобствъ должна быть нѣкоторая середина. Дѣти духовенства «не барскія дѣти»; но они въ школѣ дѣлаютъ такое же дѣло, какое и барскія, и въ этомъ отношеніи самый интересъ дѣла требуетъ чтобы они были окружены условіями жизни, какія необходимы всѣмъ учащимся, чьи бы это дѣти ни были.

При научныхъ занятіяхъ для ученика необходи-

мо соблюденіе самой строгой регулярности въ употребленіи времени; въ успѣхахъ его произойдетъ непремѣнный ущербъ, если онъ положенное сдѣлать сего дня, по какой—либо необходимости, часто будетъ отлагать до завтра: для каждаго завтра въ школѣ всегда есть свое новое дѣло. Вознаграждать потерянные часы усиленными занятіями въ другое время, наверстывать, какъ говорятъ, утраченное значитъ большею частію гоняться за двумя зайцами. Въ такихъ случаяхъ и даровитые ученики, какъ свидѣтельствуесть опытъ, обыкновенно дѣлаютъ свое дѣло поверхностно, весьма непрочное: имъ приходится, что называется—хватать какъ попало; а нахватанныя нespѣшно свѣдѣнія также быстро исчезаютъ, какъ быстро бываютъ пріобрѣтаемы, голова не перевариваетъ ихъ, какъ и желудокъ не перевариваетъ неразжеванную пищу. Но сколько въ продолженіи учебнаго года можетъ потерять опредѣленныхъ для занятія часовъ ученикъ въ неудобной квартирѣ, гдѣ ему приходится бросать дѣло, то отъ расслабленія въ излишней духотѣ, неизбежной при многлюдствѣ или сосѣдствѣ жилыхъ комнатъ съ кухней,—то отъ угара или холода,—то отъ шума и воплей хозяйскихъ ребятишекъ!

И не часами только можетъ отнимать необходимое для успѣшныхъ учебныхъ занятій время неудобная квартира. Есть квартиры вредныя въ гигиеническомъ отношеніи; соединенныя съ ними удобства жизни могутъ причинять такое расстройство здоровья, при которомъ необходимо оставлять научныя занятія на продолжительное время. Къ такимъ квартирамъ слѣдуетъ отнести прежде всего нанимаемыя въ захолустныхъ, глухихъ мѣстностяхъ. Здѣсь ученику въ весеннюю, осеннюю и зимнюю пору часто прямо изъ теплой комнаты приходится погру-

жаться въ лужу грязи или въ глубокой снѣгъ. Если на немъ нѣтъ калошъ, (а у многихъ не бываетъ) и при этомъ—плохіе сапоги (какіе у многихъ бываютъ): то сырость и холодъ тотчасъ проникаютъ къ ногамъ,—и въ сырой обуви, съ холодными ногами, ученикъ долженъ сидѣть въ классахъ съ утра до обѣда!.. Всякому извѣстно, что отъ такого положенія не всегда можно отдѣлываться одной головной болью, обыкновеннымъ кашлемъ или насморкомъ: нерѣдко оно влечетъ за собою тяжкія острыя или хроническія болѣзни, каковы на прим.—лихорадка, горячка, катарръ и проч. Менѣе обыкновенно бросаются въ глаза, но также существенно вредны и другія неудобства квартиръ, на прим. —тѣснота, совмѣстность съ кухнями, плохое устройство печей и вообще тѣ, отъ которыхъ зависятъ: нечистота воздуха, ненадлежащая температура, сырость и проч. «Жилище, говоритъ одинъ авторитетный въ ученomъ медицинскомъ мѣрѣ врачъ, доставляетъ человѣку защиту отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній, а нерѣдко въ тоже время бываетъ и поприщемъ его дѣятельности. По этому гигиеническія условія требуютъ, чтобы въ немъ былъ чистый воздухъ, достаточный свѣтъ, приличная температура, умѣренная теплота и сухость. Невыполненіе этихъ существенныхъ требованій причиняетъ вредъ, и эти условія надо имѣть въ виду не только въ самомъ жилищѣ, но и вокругъ его. Вредъ этотъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше живутъ въ жилищѣ. Отъ плохо устроеннаго жилища часто плохо растетъ человѣкъ, мало развивается, дѣлается хилъ и вялъ, а если заболитъ, то нескоро вылечивается. Такія жилища преимущественно вредны для дѣтей (*). Этотъ же врачъ чистоту и достаточную теплоту

(*) Книга о здоровомъ и больномъ человѣкѣ, соч. Д-ра Бока, стр. 321.

воздуха и сбереженіе головы отъ сильнаго холода и жара поставляетъ въ числъ особенныхъ гигиеническихъ условій, необходимыхъ для людей, занимающихся умственнымъ трудомъ. (*)

Впрочемъ и безъ указаній со стороны какихъ-либо ученыхъ авторитетовъ, инстинктивно, сама собою возникаетъ въ насъ заботливость о здоровьи близкихъ къ намъ людей; особенная любовь къ этимъ людямъ рождаетъ въ насъ особенную внимательность и прозорливость касательно всего, что можетъ служить къ ихъ пользѣ или вреду. Чтобы отцу или матери остановить вниманіе на неудобствахъ помѣщенія дѣтей, для этого, кажется, нѣтъ нужды въ медицинскихъ свѣдѣніяхъ, на прим.—о важности вентиляціи или приличной комнатной температуры, а тѣмъ болѣе—въ какихъ либо высшихъ соображеніяхъ о томъ, на прим., сколько необходимо сохраненіе здоровья для успѣховъ образованія молодаго человѣка, какъ будущаго дѣятеля на пользу общества: здѣсь довольно видѣть, что въ тѣснотѣ, сырости и проч. жить весьма непріятно, что отъ подобныхъ неудобствъ дѣтямъ приходится иногда страдать,—довольно для добрыхъ и любящихъ родителей видѣть только это одно, чтобы имѣть сильное побужденіе къ присканію для дѣтей удобнѣйшихъ помѣщеній. Вотъ почему намъ весьма странно представляется невнимательность въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ родителей, доходящая иногда до послѣдней крайности. Рассказываетъ, на прим., мать о томъ, что пріѣхавши однажды навѣстить дѣтей своихъ, она нашла ихъ угорѣвшими до безчувствія, такъ, что одинъ лежитъ на дворѣ въ снѣгу, а другой въ комнатѣ, въ лужѣ воды, какой его поливали.

(*) Тамъ же стр. 313, 262.

Чтоже,—спрашивают у ней,—вы перевели ихъ изъ угарной квартиры въ другую? «Нѣтъ, когда же было? Пріѣхала на одну ночь. Думала, что *самъ* повезетъ ихъ въ училище послѣ святокъ, а онъ не поѣхалъ; такъ зиму и промаялись». Такое равнодушіе въ подобныхъ случаяхъ было бы непостижимо, еслибъ оно не объяснялось, какъ выше нами высказано, привычкой родителей видѣть дома такія же неудобства въ жилищахъ, какія испытываютъ ихъ дѣти въ квартирахъ, а съ другой стороны—тѣмъ, что слѣдствія этихъ неудобствъ или скоро проходятъ, не оставляя видимо вредныхъ слѣдовъ, или незамѣтно и медленно обнаруживаются. При всѣхъ неудобствахъ въ содержаніи, школьники особенно ни на что не жалуются, кушаютъ съ аппетитомъ... Ну,—и слава Богу,—думаютъ родители; значить все обстоитъ благополучно.

Если мы не ошибаемся, что преимущественно указанными обстоятельствами надо объяснять равнодушіе нѣкоторыхъ родителей къ вреднымъ, иногда вопіющимъ недостаткамъ въ помещеніяхъ дѣтей ихъ: то едва ли будетъ неумѣстнымъ остановиться здѣсь нѣсколько на этихъ обстоятельствахъ. Что родители и дѣти ихъ переносятъ, можетъ быть, безъ особеннаго вреда дома, того же самаго школьники не могутъ переносить счастливо въ жизни школьной: болѣе или менѣе напряженныя каждодневныя умственныя занятія, свойственныя имъ каждодневныя заботы, продолжительное сидѣнье въ классахъ и квартирахъ за книгами и тетрадями, пища однообразная и болѣею частью скудная,—все это ослабляетъ тѣлесный организмъ учащихся и дѣлаетъ его менѣе способнымъ противодѣйствовать тѣмъ самымъ вреднымъ вліяніямъ, какимъ легко противится орга-

низмъ человѣческой при покойной домашней жизни человѣка, при отсутствіи умственныхъ каждодневныхъ напряженій и заботъ, при достаточномъ мѣщеніи, при возможности спать сколько угодно и употреблять во всякое время пищу разнообразную, обильную и питательную (*). Недаромъ же школьники возвращаются изъ училищъ домой далеко не въ такомъ цвѣтущемъ видѣ, въ какомъ отправляются изъ домовъ въ училища; недаромъ, при встрѣчѣ ихъ, многимъ родителямъ и родственникамъ приходится восклицать: «какъ вы похудѣли, поблѣднѣли, запаршивѣли и т. п.!» Намъ съ своей стороны доводилось замѣчать болѣе важныя перемѣны въ здоровьи учениковъ, и притомъ легко объясняемыя неудобствами ихъ квартирной жизни. Напримѣръ, во время прошлогодней эпидеміи, въ одной многолюдной и не отдѣленной отъ кухни квартирѣ двое учениковъ болѣли и одинъ умеръ, тогда какъ въ сосѣднихъ лучшихъ квартирахъ всѣ остались здоровыми. Едва ли это случайность! Не вѣрнѣе ли такое несчастіе объясняется тѣмъ, что ученики, какъ дознано было тогда же, при нестерпимой духотѣ, обыкновенно освѣжали воздухъ, растворяя на нѣсколько времени наружную дверь, и отъ того, вслѣдствіе быстрой перемѣны температуры простуживались? Но если бы неудобства ученическихъ помѣщеній и не обнаруживали такъ замѣтно своихъ вредныхъ дѣйствій, неужели въ такомъ случаѣ слѣдовало бы насчетъ ихъ успо-

(*) Въ селахъ у духовныхъ не всегда разживешься лакомствами и свѣжимъ мясомъ; за то большею частію всегда бываетъ достаточно молока, яицъ, ватрушекъ на маслѣ, разныхъ киселей, ветчины, сала. Но постоянную семинарскую пищу составляютъ обыкновенно щи большею частію безъ мяса, да каша приправляемая болѣе тѣми же щами, чѣмъ масломъ.

коваться? Развѣ организмъ нашъ всегда вдругъ поддается разрушительнымъ внѣшнимъ вліяніямъ? Развѣ многихъ болѣзней мы не наживаемъ годами, незамѣтно, такъ—что сами иногда принуждены бываемъ удивляться, откуда и какъ онѣ взялись въ насъ?

Указавъ на неудобства ученическихъ квартиръ, какъ на самые важные недостатки въ содержаніи школьныхъ учениковъ, считаемъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на такой изъ этихъ недостатковъ, который чаще другихъ встрѣчается, а между тѣмъ не только бываетъ не замѣчаемъ родителями учениковъ, но даже освящается, такъ сказать, нѣкоторыми началами, оправдывающими законность его существованія. Разумѣемъ нечистоту и неопрятность въ помещеніяхъ, въ одеждѣ и другихъ вещахъ ученическихъ. «Не красна изба углами, красна пирогами»,—говорятъ обыкновенно, при видѣ жилыхъ комнатъ, грязныхъ, пыльныхъ, затасканныхъ разнымъ непотребнымъ хламомъ; «по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ»,—говорятъ касательно слишкомъ неблаговидной одежды. Все это говорится для доказательства, что вообще недостаточно приличная и неопрятная внѣшность—такая мелочь, о которой и толковать не стоитъ. Но на самомъ дѣлѣ это во все не мелочь, и особенно по отношенію къ ученикамъ духовныхъ училищъ. Не говоримъ уже о томъ, что отъ нечистоты и неопрятности дѣти, какъ всякому извѣстно, страдаютъ часто сколько непріятными на видъ, столько же изнурительными кожными болѣзнями,—въ самомъ назначеніи духовныхъ воспитанниковъ заключается достаточное побужденіе къ заботливости о чистомъ и опрятномъ содержаніи ихъ: позволять имъ съ малолѣтства свыкаться съ грязной обстановкой домашней жизни значитъ со-

всѣмъ не имѣть въ виду, что ихъ будущее служеніе потребуетъ отъ нихъ особеннаго уваженія къ благоприличію во всемъ внѣшнемъ поведеніи, что *добрыя правильныя дома* ихъ и съ этой стороны должны будутъ служить образцами для домовъ прихожанъ, особенно крестьянъ, нуждающихся въ сильныхъ побужденіяхъ къ опрятному содержанію жилищъ, что, наконецъ, ихъ долгомъ будетъ *прилежати* о содержаніи въ чистотѣ св. храмовъ Божіихъ. Небрегущій о благоприличной внѣшности священникъ въ глазахъ многихъ много теряетъ отъ одного своего личнаго неряшества. И хорошо ли въ самомъ дѣлѣ смотрѣть на священника, если онъ, привыкши къ нечистотѣ дома, и внѣ дома является, на прим.—съ руками неотмытыми, въ одеждѣ испещренной заплатами и замасленной, въ измятой шляпѣ, въ рыжихъ сапогахъ и т. п.? «Попа въ рогожѣ знаютъ»—говорятъ нѣкоторые въ оправданіе своей неопрятности. Но какъ знаютъ? Если знаютъ только, что онъ можетъ служить образцомъ неряшества, то это очень печальная извѣстность. Не она ли, между прочимъ, до того роняетъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ глазахъ народа, что бойкіе на слово простолюдины осмѣиваются нерѣдко, при общемъ сочувствіи къ себѣ толпы, выкрикивать насчетъ проходящаго мимо священника (*) такія несчастныя остроты, которымъ нельзя даже здѣсь дать мѣста изъ уваженія къ званію священныхъ лицъ? Правда, нашъ народъ боль-

(*) Весьма часто именно насчетъ костюма, особенно зимнихъ шапокъ, называемыхъ *треухами*, а еще почему-то—*малахаями*. Кстати замѣтить, что молодые священники заимѣняютъ *треухи* высокими круглыми шапками и хорошо дѣлаютъ: *треухъ* даже новый и чистый по фигурѣ своей очень непривлекателенъ; но когда онъ измятъ, замасленъ, когда изъ него торчатъ хлопья, то бываетъ весьма безобразенъ.

шею частию самъ весьма неопрятенъ; но онъ не оставляетъ безъ вниманія неряшества тѣхъ лицъ, отъ которыхъ самое положеніе ихъ въ обществѣ требуетъ не только внутреннихъ достоинствъ, но и наружнаго приличія; онъ смѣется надъ неприлично одѣтымъ чиновникомъ и баринномъ, точно также какъ и надъ духовнымъ. Это настроеніе народа хорошо понимаютъ и уважаютъ лица изъ самаго же народа, когда ихъ положеніе возвышается надъ общимъ уровнемъ. Какъ скоро крестьянина избираютъ въ старосты, онъ бросаетъ своей всегдашней оборванный и засаленный полушубокъ, и не потому только, что увеличались его средства,—онъ былъ богатъ и прежде,—а именно по сознанию, что его новое высшее положеніе требуетъ соблюденія большаго приличія въ наружномъ видѣ. Послѣ всего этого едва ли трудно понять, какъ необходима благомысленная внешность для лицъ духовныхъ, которыхъ вліяніе и въсь въ окружающей средѣ особенно важны,—и съ какою заботливостію надлежитъ приучать духовныхъ воспитанниковъ съ юныхъ лѣтъ къ чистотѣ и опрятности во всемъ!

Но можетъ быть некоторые родители учениковъ, признавъ справедливость этихъ общихъ замѣчаній, скажутъ: «какъ же мы можемъ слѣдить за чистотою и опрятностію дѣтей, когда они большую часть времени проводятъ въ училищахъ, внѣ нашего надзора? Не на училищныхъ ли начальствахъ лежитъ эта важная обязанность? Да, отъ начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній требуется, чтобы они «со всею строгостію наблюдали за чистотою и опрятностію въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ» (*).

(*) Смотр. § 172 устава правос. духов. семинар. 1867 г.

Но много ли въ этомъ отношеніи сдѣлаетъ одно начальство, когда родители не будутъ ему содѣйствовать, и особенно, когда будутъ противодействовать? Между тѣмъ то и другое бываетъ на самомъ дѣлѣ. Начальникъ толкуетъ ученику, какъ дурно неряшество и требуетъ отъ него опрятности; а дома въ томъ же самомъ ученикѣ подавляется всякое проявленіе склонности къ соблюденію внѣшней благовидности; тамъ стараются внушить ему, что «гладенька головка и ясененьки сапожки—отцу съ матерью не кормилецъ» и т. п., да кромѣ того не даютъ никакихъ средствъ къ чистому и опрятному содержанію. Приходитъ начальникъ въ квартиру ученическую... Здѣсь на окнахъ—растрескавшіяся чайныя чашки, бутылка съ коноплянымъ масломъ, бутылка съ чернилами, черепокъ съ ваксой, желѣзные подсвѣчники съ оплывшими сальными свѣчами; на стѣнахъ въ разныхъ мѣстахъ—одежда, полотенцы черныя, манишки еще больше черныя; на одномъ столѣ въ кучахъ—тетради, книги, на другомъ—большой кусокъ тухлаго мыла и рядомъ съ нимъ непокрытый горшокъ съ масломъ коровьимъ, тутъ же коврига хлѣба, окруженная загнившими объѣдками (*). Надъ всѣмъ этимъ хаосомъ царствуетъ какой-то особенный промзлый запахъ. «Что за безобразіе, говоритъ начальникъ! Попросите хозяина сдѣлать шкафчикъ для помѣщенія посуды и съѣстнаго, гардеробъ для платья, полочки какія—либо для книгъ». Не согласится, отвѣчаютъ ученики, и безъ того требуетъ прибавки денегъ за квартированіе; а намъ дома даютъ на это только по 11-ти руб., дороже не велятъ платить. Есть квартиры, гдѣ для половины учениковъ

(*) Нѣкоторые ученики принуждены бываютъ держать при себѣ съѣстные матеріалы потому, что есть хозяйки очень нечистыя на руку.

не оказывается кровати: маленькіе обыкновенно спать на полу, предварительно разметая его тѣми же войлоками, которые служатъ имъ подстилкой, отъ чего эти войлока получаютъ видъ какихъ—то окаменѣлостей, или чего-то состряпаннаго изъ шерсти и грязи. У нѣкоторыхъ учениковъ нѣтъ одѣялъ и они одѣваются тѣми же тулупчиками или пальто, въ которыхъ ходятъ въ классы; простынокъ, кажется, для большей части не полагается; у другихъ наволочки и одѣяла устроены изъ холстины, окрашенной синею краскою нарочито затѣмъ, чтобы рѣже ихъ мыть или никогда не мыть. Такъ онѣ и несутъ свою службу, иногда безсмынно въ продолженіе цѣлаго училищнаго и семинарскаго курса своихъ владѣльцевъ, и до того залосниваются, что становятся похожими на сапожную кожу; только въ случаѣ крайней худобы на нихъ нашиваются разноцвѣтныя заплаты. Что же при такихъ и подобныхъ явленіяхъ дѣлать начальству? Вѣдь не штрафовать же учениковъ за то, что имъ отказано въ средствахъ къ болѣе приличному и опрятному содержанію!

Повидимому начальству легче всего устранять такіе недостатки въ содержаніи учениковъ, которые собственно зависятъ отъ неудобныхъ помѣщеній; въ этомъ случаѣ стоитъ только потребовать, чтобы ученики перемѣстились изъ неудобной квартиры въ другую лучшую—и дѣло уладится: но и здѣсь могутъ встрѣтиться важныя, а иногда даже неодолимыя затрудненія. Исканіе квартиръ и перемѣщеніе съ квартиръ въ учебное время можетъ отвлекать учениковъ, пожалуй надолго, отъ занятій, да за низкую цѣну ученики нигдѣ и не найдутъ хорошихъ квартиръ. А главное затрудненіе здѣсь въ томъ, что ученики всегда почти условливаются съ хозяевами на квартированіе въ ихъ домахъ въ продолженіи трети учебна-

го года; при оставленіи квартиръ ранѣе условнаго срока хозяева требуютъ съ учениковъ платы не за прожитое лишь время, а за цѣлую треть. Если бы родители всегда сами нанимали квартиры для дѣтей и при этомъ обязывали хозяевъ къ доставленію всѣхъ необходимыхъ удобствъ: тогда,—другое дѣло,—можно бы законнымъ порядкомъ принуждать хозяевъ къ выполненію данныхъ ими обязательствъ, и въ случаѣ невыполненія, безъ прижимокъ съ ихъ стороны, можно бы ученикамъ перемѣнять квартиры. Къ сожалѣнію рѣдко бываетъ, чтобы родители учениковъ лично озабочивались устройствомъ дѣтей въ квартирахъ; а еще рѣже,—чтобы, имѣя въ виду тѣ или другія удобства помѣщеній, охотно соглашались на прибавки за нихъ платы.

Чтожъ это за прибавки, отъ которыхъ обыкновенно родители учениковъ стараются уклоняться? Если требуется, чтобы хозяинъ устроилъ шкафъ, или гардеробъ, или кровати для всѣхъ, то онъ назначаетъ прибавки къ обыкновенной цѣнѣ, смотря по предметамъ требованія и количеству ихъ, а также—числу постояльцевъ отъ 25 к. до 2 руб. съ каждаго постояльца; если требуется, чтобы вмѣсто 10 человекъ хозяинъ согласился принять въ квартиру только 8: то онъ проситъ прибавки, смотря по пространству жилыхъ комнатъ и другимъ удобствамъ, отъ 1—3 руб. Такъ ли велики показанныя годовыя прибавки, чтобы родителямъ согласіе на нихъ считать невозможнымъ, и только изъ за этого держать дѣтей въ квартирахъ, вредныхъ въ учебномъ и гигиеническомъ отношеніи,—дозволять имъ жить въ тѣснотѣ, въ душливомъ и смрадномъ воздухѣ, среди безобразной нечистоты? Правда цѣны на ученическія квартиры возвысились, а духовенство наше болѣею частию бѣдно, и для многихъ особенно изъ

причетниковъ и діаконовъ 50 к. бываютъ такъ дороги, какъ же дороги для челоѣка богатаго 50 р: но все таки, при большей заботливости о лучшемъ содержаніи дѣтей въ училищахъ, нѣкоторые родители могли бы, сокративъ расходы въ другихъ случаяхъ, сберегать необходимое на такой важный предметъ. Напримѣръ, у многихъ принято, при каждой отправкѣ дѣтей въ школу давать имъ на лакомства отъ 25 к. и до 1 рубля. Можно давать поменьше или совсѣмъ не давать: отъ этого дѣти не пострадаютъ, какъ они могутъ пострадать отъ неудобной квартиры. Можно, при отвозахъ дѣтей въ училища и обратно, при поѣздкахъ для свиданія съ ними, поменьше употреблять *согрѣвательнаго*... Можно поэкономнѣе справлять семейные и храмовые праздники... Вообще такими или иными способами въ продолженіи года можно, кажется намъ, собрать на лучшее содержаніе дѣтей лишнихъ не два и не три рубля, а гораздо болѣе, лишь достало бы на это охоты и заботливости.

Та ложная заботливость о содержаніи дѣтей въ школь, которая состояла лишь въ томъ, чтобы дать имъ средства какъ нибудь протащиться по школь и выручить аттестатъ объ окончаніи курса, теперь уже не имѣетъ никакого значенія, не современна и даже противозаконна (*). Настала пора и для родителей стараться о дѣйствительныхъ прочныхъ уснѣхахъ дѣтей въ наукахъ, объ истинномъ, а не кажущемся только образованіи и развитіи дѣтей, и къ безпрепятственному достиженію этого доставлять дѣтямъ всѣ возможныя средства. Чтобы молодому челоѣку имѣть право на хорошее положеніе въ ду-

(*) Смотр. §§ 177, 171, 172, 178—180 устава прав. духов. семин.

ховномъ или свѣткомъ званіи, для этого въ настоящее время ставятся недостаточнымъ заявленія—гдѣ слѣдуетъ одного только бумажнаго патента на пожалованіе въ такомъ-то году и мѣсяцѣ въ умные люди: теперь начинаютъ требовать, чтобы каждый на самомъ дѣлѣ доказывалъ свое знаніе, свое развитіе, свою годность къ избираемому роду дѣятельности. Самыя учебныя заведенія приводятся теперь въ такое состояніе, что въ нихъ ученикъ съ поверхностными, коѣ какими занятіями и успѣхами далеко уходить не можетъ. При такихъ обстоятельствахъ смотрѣть—что называется сквозь пальцы—на недостатки въ содержаніи дѣтей—школьниковъ, явно вредящіе ихъ успѣхамъ въ образованіи, неизвинительно родителямъ и небезопасно, если счастье дѣтей для нихъ дорого, какъ и свое собственное.

Ө. Покровский.

Сельскій священникъ о. Провъ Зюковъ.

Прошло уже двадцать два года послѣ того, какъ о. Провъ переселился въ загробную жизнь; но его благочестіе и пастырская дѣятельность живо чувствуются донынѣ; еще долго будутъ помнить ихъ въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ онъ былъ священникомъ. Предлагаю вниманію читателей тѣ обстоятельства жизни этаго почтеннаго іерея, которыя извѣстны самому мнѣ лично и изъ рассказовъ дѣтей его и хорошо его знавшихъ.

О. Провъ родился въ 1782-мъ году отъ діакона села Замошья, мосальскаго уѣзда. Обучившеся кое-какъ читать и писать, подъ руководствомъ родителя своего, онъ отданъ былъ въ калужское духовное училище находившееся въ то время при Лаврентьевомъ монастырѣ. Училищная жизнь его не представляла ничего радостнаго и свѣтлаго. Квартира его отстояла отъ училища на 2½ версты; по его словамъ, въ зимнее время ходилъ онъ въ классъ и возвращался изъ него, дрожа отъ холода, а нерѣдко и проливая слезы; въ содержаніи терпѣлъ нужду, по бѣдности отца своего, который имѣлъ еще трехъ сыновей, обучавшихся въ училищѣ (*). Но вель себя Провъ Зюковъ всегда скромно, не любилъ дѣтскихъ игръ и забавъ, и имѣлъ склонность къ уединенію. Когда обучался въ калужской духовной семинаріи, отличался прилежаніемъ и благонаравіемъ также, какъ и въ училищѣ. На второмъ году ученія его въ богословскомъ классѣ открылось діаконское мѣсто въ

(*) Одинъ изъ этихъ сыновей былъ протоіереемъ жемчужинскаго собора, и жилъ такъ же, какъ и о. Провъ, благочестиво; въ великій поегъ удалялся отъ своего семейства въ особенную комнату, дабы избѣжать празднословія

село Бояновичахъ, Жиздринскаго уѣзда, и онъ изъ повиновенія волѣ отца своего, котораго семейныя обстоятельства были въ дурномъ положеніи, поступилъ на это мѣсто, не окончивъ курса семинарскихъ наукъ. Посвященіе его во діакона совершено было 9-го декабря 1804-го года преосвященнымъ Теофилактомъ, 1-мъ епископомъ калужской епархіи. Въ слѣдующемъ 1805-мъ году 18 мая поставленъ онъ былъ во священника въ то же село.

Съ самаго начала пастырскаго служенія своего. Провъ сталъ пользоваться особенною любовію своихъ прихожанъ за свою заботливость о нравственномъ благѣ ихъ. Грубы и необразованы были тогда прихожане Бояновскіе. Многіе изъ нихъ имѣли самое слабое понятіе о вѣрѣ и жизни христіанской, и заражены были разнаго рода суевѣріями и предрасудками. Волшебство, примѣты и предзнаменованія имѣли сильное вліяніе на воображеніе и поступки ихъ. О. Провъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старался объяснять прихожанамъ своимъ правила вѣры и нравственности христіанской. Посѣщая дома ихъ для молитвословій, онъ дѣлалъ наставленія по нуждамъ каждаго лица. Замѣтивъ, что многіе изъ его прихожанъ отъ пьянства лишаются благосостоянія матеріальнаго и нравственнаго, о. Провъ живымъ примѣромъ собственной жизни и частыми убѣжденіями воздерживаться отъ вина, довелъ нѣкоторыхъ изъ нихъ до того, что они рѣшились никогда не употреблять хмѣльных напитковъ, и вмѣсто питейныхъ домовъ стали, какъ можно, чаще посѣщать храмъ Божій и святыя мѣста.

Во время 1812-го года, когда Наполеонъ вступилъ въ предѣлы калужской губерніи, и своими жестокими дѣйствіями привелъ въ уныніе и страхъ жителей ея, о. Провъ воодушевлялъ прихожанъ своихъ упованіемъ на промыселъ Божій и внушалъ имъ

любовь и вѣрность къ отечеству. Въ память войны означеннаго года онъ получилъ бронзовый наперстный крестъ, которымъ весьма дорожилъ.

Въ 1819-мъ году о. Провъ лишился доброй жены и нѣжной матери пятерыхъ малыхъ дѣтей. Какъ ни тяжело было для него это несчастіе, но онъ не предался отчаянію,—съ сыновнимъ упованіемъ въ сердце преклонился предъ вседержавнымъ изволеніемъ Божиимъ. Единственное для себя утѣшеніе находилъ онъ въ чтеніи Священнаго Писанія; особенно же любилъ онъ читать Евангеліе, которое никогда не называлъ просто Евангеліемъ, но святымъ Евангеліемъ. Очень часто читалъ онъ и Псалтирь, тѣмъ болѣе, что въ ней находилъ выраженія чувствованій, сходныхъ съ чувствованіями его сердца. По смерти жены своей о. Провъ болѣе прежняго сдѣлался сострадательнымъ къ несчастнымъ. Исполненный заботливости о нихъ, онъ сожалѣлъ объ ихъ положеніи, принималъ въ нихъ искреннее участіе. Когда узнавалъ, что какой нибудь преступникъ содержится въ Бояновскомъ волостномъ правленіи, тотчасъ спѣшилъ посѣтить его. Когда приходилъ къ узнику, привѣтствовалъ его, садился съ нимъ, спрашивалъ его объ его преступленіи, убѣждалъ раскаяться въ немъ и возложить надежду на Господа, а для большаго утѣшенія несчастнаго читалъ Евангеліе (*). Поступая такимъ образомъ съ узниками, о. Провъ нерѣдко открывалъ важныя преступленія. Въ его приходъ однажды случилось убійство. Оно совершенно было такъ скрытно, что не было ни какой возможности отыскать злодѣя. Хотя чрезъ нѣсколько вре-

(*) Когда самому о. Прову не удобно было читать, то посылалъ для сего диакона Клятинскаго.

мени по подозрѣнію приведенъ былъ въ волостное правленіе къ допросу одинъ крестьянинъ; но онъ такъ упорно заирался въ своемъ преступленіи, что сельское начальство хотѣло отпустить его. Между тѣмъ явился о. Провъ для убѣжденія заподозрѣннаго въ убійствѣ, и говорилъ ему о страшномъ судѣ Христовомъ, пользѣ покаянія и милосердіи Божіемъ къ грѣшникамъ. Все это было тщетно. Наконецъ о. Провъ приказалъ ему вмѣстѣ съ нимъ молиться предъ св. иконою. Когда они молились, несчастный прослезился и открылъ свое преступленіе.

Въ селѣ Бояновичахъ, при многочисленномъ приходѣ и трехъ причтахъ, былъ храмъ деревянный, не помѣстительный. О. Провъ вмѣстѣ съ старшимъ священникомъ, достойнымъ о. Никономъ, заботился о построеніи новаго храма каменнаго. Сборъ денегъ на этотъ предметъ производилъ онъ по приходу своему самъ лично, и за работами наблюдалъ внимательно. (По смерти о. Никона, заступилъ онъ мѣсто старшаго священника.) Красота священныхъ одеждъ и стройный чинъ Богослуженія были всегдашними предметами попеченія о. Прова. Въ служеніи онъ наблюдалъ строгое благоговѣніе и тишину. Замѣтивъ разговаривавшихъ и смѣявшихся, во время Богослуженія, онъ взрослымъ дѣлалъ выговоры, а дѣтей ставилъ не рѣдко на колѣна. Умилительно было видѣть, какъ дѣти, приступая къ исповѣди, сначала, по приказанію о. Прова, читали за нимъ Символъ вѣры, а потомъ уже каждый изъ нихъ приносилъ покаяніе во грѣхахъ своихъ. О. Провъ, будучи вѣрнымъ пастыремъ церкви, внушалъ прихожанамъ своимъ соблюдать посты, говѣе для приготовленія къ исповѣди и св. причастію и почитать праздники. Когда прихожане бояновскіе въ праздничные дни пѣли пѣсни,

онъ старался прекратить пѣніе, дабы не нарушалась святость праздника.

Какъ благонадежный и дѣятельный человекъ, о. Провъ въ 1828-мъ году опредѣленъ былъ благочиннымъ и сотрудникомъ по калужскому духовному попечительству. Должности эти и временныя порученія исполнялъ онъ добросовѣстно и съ усердіемъ, которое оцѣниваемо было по достоинству и епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1829 мѣ году преосвященный Гавріилъ наградилъ его набедренникомъ. Въ томъ же году калужская духовная консисторія объявила ему признательность за присоединеніе къ православной Церкви раскольника, который прежде былъ православнымъ прихожаниномъ о. Прова, и потомъ совращенъ въ расколъ крестьянами сосѣдняго села, закоренѣлыми раскольниками. о. Провъ, опасаясь, что и другіе прихожане его могутъ заразиться расколомъ, началъ ѣздить къ заблудшему въ деревню, убѣждалъ его, чтобы онъ обратился опять въ православіе, и посѣщалъ его до тѣхъ поръ, пока раскольникъ созналъ свое заблужденіе, и присоединился къ св. православной Церкви. Послѣ этого въ приходѣ о. Прова не было ни одного совращенія отъ православной вѣры, не смотря на всѣ усилія сосѣднихъ раскольниковъ распространять расколъ. Зато о. Провъ подвергался опасности лишиться жизни отъ расколоучителей. Однажды ночью, пріѣхавши въ Бояновичи, они хотѣли ворваться въ домъ о. Прова, но работникъ его успѣлъ выбѣжать изъ дома и разбудить сосѣдей, которые принудили злоумышленника въ обратить въ бѣгство. Черезъ нѣсколько времени тѣже раскольники убили одного мѣщанина, жившаго въ Бояновичахъ и славившагося богатствомъ; на дорогѣ были схвачены, и при допросѣ, между прочимъ, показали, что они пріѣзжали и къ

о. Прову, съ намѣреніемъ лишить его жизни и воспользоваться его имуществомъ, за то, что онъ препятствовалъ имъ распространять въ своемъ приходѣ «старую вѣру».

Въ 1831-мъ году посѣтила Россію губительная болѣзнь—холера. Изъ Москвы она перешла и въ нашу калужскую губернію. Народомъ овладѣло уныніе отъ смертоноснаго ея дѣйствія. О. Провъ до появленія эпидеміи въ бояновскомъ приходѣ началъ побуждать прихожанъ своихъ къ покаянію и молитвѣ. Прихожане съ особеннымъ усердіемъ стали посѣщать храмъ Божій, раскаялись во грѣхахъ своихъ,—и Господь сохранилъ всѣхъ ихъ невредимыми. Между тѣмъ въ это скорбное время на долю о. Прова выпало испытаніе. Епархіальному начальству угодно было перемѣстить его въ село Калужку (*), калужскаго уѣзда. При первой вѣсти объ этомъ сердце его смутилось. О. Провъ немедленно отправился въ Калугу просить преосвященнаго Гавріила оставить его на прежнемъ мѣстѣ. Долго онъ умолялъ владыку, но не получилъ удовлетворенія. Преосвященный между прочимъ сказалъ ему въ это время: «много было искателей калужскаго мѣста, но всѣ они устранены, и ты избранъ туда, какъ достойнѣйшій». О. Провъ, видя въ своемъ перемѣщеніи дѣйствіе промысла Божія, не могъ болѣе говорить ни слова, и приступилъ къ исполненію воли начальства. Настала горестная разлука бояновскихъ прихожанъ съ своимъ добрымъ пастыремъ. Съ сердечными слезами провожали они любящаго и любимаго о. Прова на новое мѣсто. Не мало скорбѣли о немъ и священно-цер-

(*). Село это находится въ 7-ми верстахъ отъ Калуги, извѣстно по чудотворной иконѣ Богоматери, находящейся въ приходскомъ храмѣ.

ковно-служители бояновскіе и сосѣднихъ селъ, бывшихъ въ его благочиніи. О. Провъ успѣлъ поставить себя предъ ними въ такое положеніе, что они всѣ уважали его и всегда мнѣніемъ его дорожили, какъ мнѣніемъ чаловѣка, котораго каждое слово было значительно; потому что всегда клонилось къ ихъ пользѣ. Правосудіе и благоразуміе были душою всѣхъ его поступковъ и распоряженій; при немъ не было тяжбныхъ дѣлъ между священно-церковно-служителями, находившимися въ его благочиніи.

Когда о. Провъ перемѣстился въ Калужку, нашелъ прихожанъ этого села въ самомъ горестномъ положеніи: многіе изъ нихъ умирали отъ холеры, оставленные своими родными и знакомыми. Калуженскіе прихожане еще до прибытія къ нимъ о. Прова прибѣгали къ заступленію Царицы небесной, но онъ убѣждалъ ихъ еще усерднѣе молиться предъ чудотворною иконою ея. Чтобы кто нибудь изъ нихъ не сдѣлался жертвою всегубительной болѣзни безъ напутствія св. Христовыми Тайнами, онъ совѣтовалъ всѣмъ говѣть, приобщаться св. Таинъ, и жить воздержно и благочестиво. Совѣтъ и убѣжденіе благочестиваго пастыря были исполняемы; холера стала ослабѣвать, а наконецъ и совсѣмъ прекратилась.

Въ селѣ Калужкѣ, равно какъ и въ Бояновичахъ, о. Провъ показывалъ усиленную дѣятельность по устройенію приходскаго храма, въ которомъ попечительностію его сдѣланы два придѣла: одинъ во имя первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, а другой во имя Святителя и Чудотворца Николая. Утѣшаясь благочистивою жизнью и пастырскими дѣйствіями о. Прова, невольно говорили многіе изъ прихожанъ: «Сама Царица небесная послала намъ старательнаго и благочестиваго священника». О. Провъ пользовался уваженіемъ важныхъ лицъ. Помѣщица сосѣдняго

села Городни княжна Голицына, когда прїѣзжала изъ С.-Петербурга въ свое имѣніе, часто приглашала о. Прова къ себѣ для духовной бесѣды, и сама посѣщала его, когда бывала въ Калужкѣ. О. Провъ принималъ къ себѣ богатыхъ и бѣдныхъ съ одинаковымъ радушіемъ. При угощеніи лишняго ничего у себя не позволялъ, и однакожь всѣ были довольны имъ. Онъ былъ экономенъ, но не имѣлъ пристрастія къ деньгамъ; обзрѣвая церкви по благочинію, онъ никогда не бралъ денегъ, предлагаемыхъ ему за его посѣщеніе. Когда, по порученію епархіальнаго начальства, производилъ слѣдствіе, всегда имѣлъ съ собою свои съѣстные припасы. Во время неурожая, бывшаго въ 1840-мъ году священно церковно-служителямъ своего благочинія о. Провъ позволялъ брать заимообразно церковныя деньги; утѣшалъ прихожанъ своихъ, неоднократно служилъ молебствіе, положенное во время бездождія, и убѣждалъ богатыхъ вспомоществовать бѣднымъ. Къ довершенію безпокойствъ, въ означенный голодный годъ о. Провъ отъ пожара (*) лишился дома и всего имущества, и самъ едва не сдѣлался жертвою пламени. Вскорѣ за тѣмъ овдовѣла дочь его, бывшая въ замужствѣ за сельскимъ священникомъ, который, по смерти своей, оставилъ ей четырехъ малыхъ дѣтей. Эту дочь вдову съ сиротами о. Провъ взялъ на свое содержаніе. По заботѣ о нихъ и построеніи новаго дома, онъ, одушевленный любовью къ православнои Церкви, особенно старался о присоединеніи къ православію жившей въ его приходѣ помѣщицы римско-католическа-

(*) Во время этого пожара сгорѣли у о. Прова: бібліотека, состоявшая изъ книгъ духовно-правственнаго содержанія и полная записъ чудесъ, бывшихъ отъ чудотворной иконы Калужской Богоматери.

то вѣроисповѣданія. Ея истинная любовь къ Богу и ближнимъ хорошо извѣстны были о. Прову,—и онъ давно предлагалъ ей вѣру православную; но набожная католичка не хотѣла слышать о ней. О. Провъ однако не переставалъ напоминать ей объ обращеніи ея въ православіе, представляя ей не правое ученіе римской церкви. Помѣщица почувствовала въ себѣ перемѣну, и въ 1841-мъ году присоединена о. Провомъ къ св. православной Церкви. За это онъ награжденъ Высочайше бархатною скуфьею, а въ послѣдствіи за свою пастырскую дѣятельность получилъ онъ камилавку. Двадцать пать лѣтъ о. Провъ прожилъ во вдовствѣ, и всегда былъ примѣромъ для руководимыхъ имъ къ совершенству духовной жизни. Покойный преосвященный Николай убѣждалъ его поступить въ монашество, предлагая ему должность настоятеля малоярославецкаго монастыря; но онъ, имѣя на своемъ попеченіи дочь вдову съ малыми дѣтьми, отказался отъ предложенія владыки. Впрочемъ и въ мѣрѣ онъ велъ жизнь строгую, такъ что его называли монахомъ; пищу принималъ большею частію однажды въ день, для молитвы часто заключался въ уединенную комнату и украшалъ душу свою смиреніемъ. Когда приблизилось время отшествія о. Прова изъ сей жизни, онъ разболѣлся отъ простуды. Преосвященный Николай, услышавъ о его болѣзни, присылалъ къ нему семинарскаго врача, покойнаго П. М. Воронцова для лѣченія его. Во время болѣзни о. Провъ, днемъ лежа на одрѣ, постоянно читалъ молитвы, а ночью вставая молился. За нѣсколько дней предъ кончиною своею видѣлъ онъ во снѣ благообразнаго юношу, которъй, накрывши столъ бѣлою скатертью, повелѣлъ ему встать съ постели и молиться вмѣстѣ съ нимъ. Во время молитвы стало будто бы разсвѣтать, и показалась заря. Юно-

ша вдругъ воскликнулъ: «ахъ, заря!»—и скрылся. О, Провъ принялъ это сновидѣніе за предзнаменованіе скорой кончины своей и въ образъ юноши узнавалъ ангела смерти, показывавшаго ему зарю загробной жизни; сокрушенно исповѣдалъ согрѣшенія свои предъ отцемъ духовнымъ, съ благоговѣніемъ приобщился св. Христовыхъ Таинъ, и напутствовалъ себя елеопомазаніемъ. За тѣмъ пожелалъ принять къ себѣ въ домъ чудотворную икону калужской Богоматери. Когда отслуженъ былъ молебенъ, приложился къ ней, простился съ своими дѣтьми и знакомыми, и 25 августа 1845 года—мирно скончался на 63-мъ году отъ рожденія своего. Тѣло его погребено при калуженскомъ приходскомъ храмѣ. Вѣчная память сему благочестивому іерею! Да послужить онъ для пастырей Церкви назиданіемъ, утѣшеніемъ и примѣромъ благочестивой жизни и пастырской дѣятельности!

Сергій Архангельскій.

ИЗВѢСТІЕ.

О смерти преосвященнаго митрополита Филарета.

Ударъ большого кремлевскаго колокола, раздавшійся вчера въ необычное время, возвѣстилъ жителямъ первопрестольной столицы о кончинѣ одной великой жизни. Господь отпустилъ съ миромъ раба своего. Мститый іерархъ, предстоятель московской церкви, оставилъ паству свою и перешелъ въ вѣчность.

Старѣйшій изъ русскихъ архипастырей, знаменитый учитель и витія, богословъ справедливо прославленный во всемъ христіанскомъ мірѣ, строгій подвижникъ церкви, и мужъ поистинѣ государственный, отъ ранней юности до послѣдняго дня долгой жизни своей постоянно горѣвшій любовью къ Россіи, блаженно почившій митрополитъ полвѣка священно начальствовалъ и почти полвѣка занималъ кафедру святителя Петра, и пастырскою дѣятельностью своею неизгладимо вписалъ свое имя въ лѣтописи московскій, всероссійской, вселенской православной церкви.

Ровно три мѣсяца и двѣ недѣли миновало съ тѣхъ поръ, какъ Москва и вся православная Россія, съ своимъ Государемъ во главѣ, единственнымъ въ мірѣ вѣнценосцемъ православнаго исповѣданія, пивѣтствовали усоншаго нынѣ владыку съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ его архіерейскаго служенія. Вселенскіе патріархи и автокефальныя церкви, кромѣ русской, сербская и ае некая, воздали хвалу знаменитому архипастырю. На закатѣ дней своихъ, почти наканунѣ своей кончины, принималъ онъ привѣтствія со смиренномудріемъ христіанскаго пастыря, отдавая славу единому Богу, устроившему жребій его святительства. Мы живо помнимъ святителя въ этотъ день. Онъ предстоялъ собравшемуся сонму будто жилецъ другаго міра. Изможденное тѣло его было какъ бы обликомъ духовнаго видѣнія.

Уже нѣсколько лѣтъ отягощенный недугами преклонной старости, мститый архипастырь рѣдко могъ самъ совершать Божественную службу. Но ему было суждено счастье въ послѣдній разъ священнодѣйствовать въ послѣдній день своей жизни. По возвращеніи своемъ изъ Лавры, владыка трижды совершалъ литургію, 8-го ноября, въ день Архистратига Михаила, 12-го ноября и 19-го въ самый день своей кончины. То былъ также день кончины императора Александра Павловича, который питалъ къ нынѣ усоншему святителю особенную дружбу, такъ что ему преимущественно довѣрилъ великую въ свое время государственную

тайну о наслѣдїи Русскаго престола. Бывшіе въ церкви замѣтили, что владыка служилъ этотъ разъ съ большою бодростію, чѣмъ въ прежніе разы, и голосъ его звучалъ тверже обыкновеннаго. Казалось, покинувшія старца тѣлесныя силы возвращались къ нему. Нѣтъ, то были уже не тѣлесныя силы! Его мгновенія были изочтены. Онъ уже былъ позванъ, и часа черезъ два послѣ того, какъ прїобылъ въ послѣдній разъ совершенныхъ имъ св. Таинъ, онъ отошелъ. Неутомимо дѣятельный во все время долговѣчной жизни своей, преосвященный скончался на мѣстѣ своего обычнаго труда, у своего рабочаго стола.

Всѣ видѣвшіе знаменитаго іерарха въ послѣдніе годы его жизни помнятъ его исхудалый ликъ, его желтѣвшія сѣдины, его немощный видъ, но также его живые, столь выразительные глаза, его столь пронизательный взоръ, горѣвшій ясностію разума. Его великій умъ, обширная память, быстрота и глубина соображенія не только не ослабѣвали съ лѣтами, но какъ бы восходили изъ силы въ силу. Имѣвшіе доступъ къ нему не забудутъ впечатлѣній его рѣчи всегда мудрой, умѣвшей восходить и нисходить до всякаго разумѣнія, и съ годами преклонной старости не старѣвшей, но прїобрѣтавшей какъ бы большую мягкость и согрѣвавшейся духовною теплотой. Мы, пишущіе эти строки, во глубинѣ души нашей, благодарно сохранимъ сокровище его сочувствія, его благословенія, которыя нравственно укрѣпляли насъ посреди трудовъ и борьбы общественной дѣятельности.

Вѣсть о кончинѣ митрополита Филарета отзовется не только во всѣхъ концахъ Россіи, но и во всѣхъ частяхъ вселенской восточной церкви. Россія лишилась въ немъ одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ своихъ, русская церковь знаменитѣйшаго изъ своихъ іерарховъ, церковь вселенская одного изъ твердыхъ столповъ своихъ. Въ Бозѣ почившій архипастырь былъ крѣпкій хранитель, — хранитель по преимуществу, остерегавшійся касаться даже того, что застѣняетъ чистоту и славу хранимаго. Его исполненная дней и заслугъ жизнь, вся посвященная служенію церкви, являетъ собою поистинѣ цѣльный характеръ. Преосвященный Филаретъ вполне соответствовалъ требованіямъ эпохи своего пятидесятилѣтія во архіерействѣ, и вполне принадлежалъ ей. Но служа выпавшей ему въ ходъ времени задачѣ, онъ духомъ своимъ возвышался надъ временами, и разумъ его не былъ плѣненъ ни въ какую тѣсноту. Кто зналъ его ближе, тотъ знаетъ, что на высотахъ своего разумѣнія, онъ усматривалъ относительное значеніе всѣхъ явленій въ христіанскомъ мірѣ какъ въ предѣлахъ, такъ и за предѣлами православной церкви. Онъ не позволялъ называть ересью христіанскія разномыслія, не осужденныя вселенскими соборами, и возникшія въ последующія, по раздѣленіи

церкви, времена. Какъ подобаеть истинно-православному богослову, онъ былъ свободенъ отъ духа фанатизма въ своихъ сужденіяхъ; какъ подобаеть стоящему выше, онъ зналъ предѣлы и мѣру того, что находится ниже.

У гроба усопшаго святителя пожелаемъ и помолимся, да явятся въ новѣй наступающей эпохѣ дѣлатели достойные его памяти.

Вчера, въ воскресенье, 19-го ноября, въ исходѣ втораго часа пополудни почилъ въ Бозѣ преосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Возвратившись въ Москву изъ своего отшельническаго уединенія, въ началѣ минувшаго октября, владыка приступилъ къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль, онъ три раза (8, 12 и 19-го ноября) совершалъ Божественную литургію въ своей домово́й церкви: въ этотъ же промежутокъ времени присутствовалъ въ Синодальной Конторѣ, и дважды посѣтилъ московскаго генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова. Дѣлами архипастырѣ занимался съ обыкновенною неутомимостью, живостью соображенія и быстротой производства. Два вечера въ недѣлю были посвящены докладамъ викаріевъ; доклады эти продолжались по нѣскольку часовъ сряду, и владыка выслушивалъ ихъ съ неутомимымъ усердіемъ. Посѣтители и просители были принимаемы имъ все это время съ обычнымъ вниманіемъ. Въ послѣдній разъ слушалъ онъ докладъ вечеромъ, въ пятницу 16 ноября; докладъ продолжался отъ 5¹/₂ до 8 часовъ вечера.

Въ воскресенье, 19 ноября, владыка митрополитъ совершалъ литургію, безъ утомленія, и по краткомъ отдыхѣ принималъ новоназначеннаго московскаго губернатора, генерала Баранова. Затѣмъ преосвященный остался одинъ. Наступилъ часъ его скудной трапезы; но онъ медлилъ, когда ему было о томъ доложено. Наконецъ, въ исходѣ втораго часа, келейникъ, вновь войдя въ комнату архипастыря, нашелъ его бездыханнымъ. Мирно и безболѣзненно перешелъ онъ въ вѣчность. Немедленно дано было знать о томъ викаріямъ, намѣстнику Чудова монастыря и генераль-губернатору. Приглашены были врачи (гг. Рахманиновъ, постоянный врачъ покойнаго, Варвинскій, Паженькофъ, Захарьинъ), но помощь ихъ оказалась излишнею. Князь В. А. Долгоруковъ прибылъ немедленно по извѣщеніи поклониться тѣлу архипастыря, когда оно, только что опрятанное, еще лежало на обычномъ одрѣ почившаго. Затѣмъ облаченіе въ архіерейскія ризы, тѣло было перенесено въ большую залу, гдѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ панихида. Облаченіе совершалось со всѣмъ торжествомъ, подобавшимъ высокому церковному сану почившаго. Въ

руки усопшаго святителя были вложены дикирій и трикирій. Діаконы, каждый разъ предъ начатиємъ каждаго, обращались къ почившему. Вечеромъ того же дня въ восемь часовъ была совершена вторая паннихида.

Сегодня, двадцатаго ноября, совершены были двѣ паннихиды. Немедленно прибывшій изъ ТроицеСергіевой Лавры, ^и намѣстникъ Антоній, привезъ кипарисный гробъ, приготовленный заранѣе, по распоряженію почившаго, и тѣло было переложено.

Толпы народа не переставали цѣлый день окружать Троицкое подворье, гдѣ тѣло блаженно почившаго архипастыря останется въ продолженіе всего завтрашняго дня. Въ среду предполагается перенесеніе гроба въ Чудовъ монастырь.

(Моск. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪ НАСТУПАЮЩАГО ДЕКАБРЯ БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ВЪ
МОСКВѢ НОВАЯ ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ будутъ давать отчетъ о всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ жизни политической и общественной. Сохраняя характеръ политическій, газета не будетъ упускать событій, имѣющихъ общественное значеніе, въ какой бы они области ни совершались: въ мірѣ религіозномъ, ученномъ, художественномъ, литературномъ, торговомъ, промышленномъ и въ области общественнаго быта, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова.

Главныхъ отдѣловъ будетъ три: I. Внутреннія Извѣстія; II. Иностранныя Извѣстія и III. Частныя объявленія.

Преимущественнымъ содержаніемъ Внутреннихъ Извѣстій будутъ: правительственныя распоряженія, судебныя засѣданія, засѣданія городскихъ и земскихъ собраній, ученыхъ, хозяйственныхъ и литературныхъ обществъ, торговыя и промышленныя новости, событія церковныя, движеніе народнаго просвѣщенія, новыя открытія, замѣчательнѣйшія книги и художественныя произведенія, общественныя зрѣлища и увеселенія, уличныя происшествія, замѣчательныя естественныя событія и т. п.

Отдѣлъ Иностранныхъ Извѣстій занятъ будетъ, по преимуществу, извѣстіями политическими и экономическими. Явленія

въ области высшихъ нравственныхъ интересовъ будутъ находить мѣсто, когда съ нами соединяется всемірное значеніе, или же когда они прикасаются къ интересамъ русскимъ.

По важнѣйшимъ вопросамъ, въ отдѣлахъ извѣстій, наряду съ изложеніемъ событій, будутъ даваемы руководящія статьи. Вопросамъ литературнымъ и судебнымъ будутъ посвящены во внутреннихъ извѣстіяхъ два подраздѣленія въ видѣ 1) *Хроники Литературной* и 2) особаго отдѣла *Юридической Хроники*.

Такова утвержденная программа газеты. Въ дальнѣйшихъ обѣщаніяхъ нѣтъ нужды. Тѣ немногіе, кому извѣстна прежняя дѣятельность издателя въ печати, могутъ знать чего ожидать. А для тѣхъ безчисленно многихъ, кому имя издателя совершенно неизвѣстно, обѣщанія преждевременны: пусть судятъ въ послѣдствіи по самому дѣлу. Ограничимся исчисленіемъ внѣшнихъ условій изданія.

Современныя Извѣстія выходятъ безъ предварительной цензуры.

Полное годовое изданіе будетъ состоять изъ **360** номеровъ; за исключеніемъ пяти или шести дней въ году, газета будетъ выходить ежедневно.

Каждый № будетъ заключать листъ средняго формата, съ четырьмя колоннами убористаго шрифта на страницѣхъ.

Подписная цѣна для московскихъ подписчиковъ, съ доставкой на домъ: за годъ **5 руб.**, за полгода **2 р. 50 к.**, за четверть года **1 р. 25 к.**, за одинъ мѣсяць **50 к.** Для иногородныхъ съ пересылкою: за годъ **6 р.**, за полгода **3 р.**, за треть года **2 руб.**, за одинъ мѣсяць **75 коп.**

Годъ считается съ Января. Ранѣе Января 1868 года подписавшіеся на полное годовое изданіе получаютъ № № за Декабрь настоящаго года бесплатно, начиная съ того числа, въ которое принята будетъ подписка. Подписывающіеся на полугодіе и менѣе прилагаютъ за Декабрь особенно, если желаютъ получать газету съ этого мѣсяца. Служащія лица, по принятому въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ обычаю, вносятъ за газету деньги съ разсрочкою, за ручательствомъ казначеевъ.

Объявленія принимаются къ печатанію съ платою 5 копѣекъ за строку и выше, смотря по занимаемому мѣсту.

Подписка открыта въ Москвѣ: въ конторѣ **Современныхъ Извѣстій**, близъ Москворѣцкаго моста, въ домѣ Купеческаго Общества; у книгопродавцевъ: Соловьева на Страстномъ бульварѣ, Оерапонтова, Салаева, Прѣслова на Никольской, Большакова въ Юхотномъ ряду; въ магазинахъ: Нерадовскаго

на Кузнецкомъ мосту, В. О. Корещенко на Мясницкой, противъ дома Черткова, П. О. Корещенко на углу Охотнаго ряда и Тверской, Матвѣева у Иверскихъ воротъ, Руднева близъ Богоявленія въ Елоховѣ, Руднева на Нѣмецкомъ рынкѣ.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ въ книжномъ магазинѣ Давыдова, противъ Казанскаго собора, Исакова въ Гостинномъ дворѣ, по суконной линіи, и въ магазинѣ Гарднера въ Милютинскихъ лавкахъ.

Иногородные обращаются прямо въ контору современныхъ извѣстій въ Москву, или въ Газетныя Экспедиціи столичныхъ Почтамтовъ.

Московскіе подписчики могутъ присылать свои требованія въ Контору письменно, по городской почтѣ. Но письмо должно быть безъ вложенія денегъ; по данному адресу, въ день и часть, назначенный письмомъ, билетъ на полученіе Современныхъ Извѣстій будетъ доставленъ подписчику на домъ, при чемъ доставитель билета приметъ и причитающіяся по подпискѣ деньги.

Для удобства Гг. Иногородныхъ, при Конторѣ *Современныхъ Извѣстій* вмѣстѣ съ подпискою на газету, основывается Книжная Торговля; завѣдующіе ею обязаны, по условію, заключенному съ редакціею, исполнять всѣ требованія по выпискѣ книгъ точно и добросовѣстно.

Издатель—Редакторъ *Н. Гиляровъ-Платоновъ*.

ПО Д П И С К А

на

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

на 1868 годъ.

Православное Обозрѣніе въ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить: I. Переводъ Свящ. Писанія на русскій языкъ. II. Статьи научно-богословскія и назидательныя. III. Изслѣдованія о русскомъ расколѣ, а также объ обществахъ иновѣрныхъ. IV. Критическій обзоръ и библиографія духовной литературы русской и иностранной. V. Замѣтки: распоряженія правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обозрѣнія хода духовно-учебнаго преобразованія и другихъ современныхъ дѣлъ въ жизни

церковнообщественной, внутренняя корреспонденція, загранич-
ныя и разныя извѣстія. VI. Въ приложеніи—переводъ сочи-
неній св. Иринея Лионскаго «противъ ересей».

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на
домъ шесть рублей сер., съ доставкою на домъ въ Москвѣ,
равно съ пересылкою въ другіе города, семь рублей сер.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ конторѣ редакціи
Православнаго Обзорѣнія (Остоженка, приходъ Нов. Воскресе-
нія, домъ свящ. Смирнова-Платонова) и въ книжныхъ магазинахъ:
гг. Соловьева, Терапонтова, Глазупова, Салаева, Вольфа и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова,
Давыдова, Овсянникова, Исакова, Короблева и др.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки жур-
нала, адресуются прямо и исключительно: въ контору редак-
ціи Православнаго Обзорѣнія въ Москвѣ.

Желающіе приобрести Православное Обзорѣніе съ начала
изданія платятъ какъ за всѣ прошедшія восемь лѣтъ, такъ и
за 1868 годъ, вмѣстѣ—безъ пересылки 30 р., съ пересылкою
35 руб. сер.

Редакторъ протоіерей *Н. Сергіевскій*,
Ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія
цензуры.